

«Русская мысль»

мальчишескую радость Владимира, когда он сообщил мне о встрече в Бостоне. Загнал в угол, чтоб никто не слышал, и загадал загадку (1978 год): "Ну, от кого тебе привет? Из Гарварда, из самого Гарварда, а?!" Я не отгадал. Он создал словесный портрет еврейской красавицы-интеллектуалки без претензий на стройность фигуры, и я застонал от счастья... "Да, твои друзья Шиллеры в Бостоне, а она — профессор в университете, и знаешь, какой курс читает американцам? Поэзия андеграунда России! Она показала мне, я видел, все напечатано: Галич, Окуджава, Высоцкий!"

...И весело, и грустно поминается теперь эпизод с моей нежданной удачей в журнале "Аврора". В пятом номере ленинградского издания за 1980 год вышли фрагменты моей книжки.

"Аврора" два года тянула с этим "выстрелом" из-за Высоцкого. А я не соглашался, чтобы среди портретов Демидовой, Золотухина, Табакова, Визбора, Славиной не оказалось главы о Володе. Не мог согласиться, потому что Володя в гримерной, при всех, заключил со мной пари: не будет о нем напечатано, запретят.

А я горячился, ибо знал еще в 1978 году, что вся публикация набрана, что вот-вот придет верстка-правка...

Несколько раз переверстывали и переправляли. Наконец, спасибо вмешательству Федора Абрамова, книжка "Авроры" вышла, и я выиграл пари.

Я подарил ему журнал на предпоследнем "Гамлете"... За день до его смерти у него дома был Валерий Плотников, чьи фотографии сопровождали мою публикацию. Он увидел красненькую книжечку "Авроры", спросил у Володи и услышал в ответ: "Приятно о себе читать не на латинском шрифте..."

Все, что успел прочитать на родном языке поэт Владимир Высоцкий: два-три своих стихотворения в "Дне поэзии" и в журнале "Химия и жизнь" (!); статья о его творческом вечере в Доме актера в 1967 или 1968 году, замечательно написанная Н.Крымовой и напечатанная, кажется, в "Клубе и художественной самодеятельности"; буклет с описанием киноролей члена Союза кинематографистов В.С.Высоцкого — работа Ирины Рубановой... И вот — мой выигрыш в печальном пари, "Аврора", №5...

Но Высоцкий умел мстить за обиду удивительно и победительно: власти запрещали печатать стихи и выступать публично, а он, как оказалось после смерти, звучал и был любим всенародно, как никто другой...

После всего, что стряслось в России до сегодняшней черты, очень трудно оправдать пафос российского "патриотизма": "наш народ", "наша интеллигенция". Столько сраму принято на душу населения, столько рабства, хамства и вранья... за редким исключением. Удивительно, но по смерти Высоцкого, в июле 1980 года обе формулы звучат достойно и справедливо: такие лица, такой поток личностей прошел на Таганке 28 июля 1980 года.

И ночью в доме Владимира Белла Ахмадулина от себя и от всех послала душе поэта, в небеса, от сердца сказанное спасибо — за то, что он впервые одарил нас правом называть население — народом. С уходом Высоцкого нам вдруг реализовалась метафора — всенародная любовь...

ВЕНИАМИН СМЕХОВ

Москва — Мидлбери (США)

Библиотека им. Тургенева

открыта по вторникам,

четвергам и субботам

с 15 до 19 ч.

11, rue de Valence, Paris-5.

Tél.: (1) 45.35.58.51.